

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛЮКСЕМБУРГА: ВЕКОВЫЕ ТРАДИЦИИ ИННОВАЦИЙ

С. Г. Камолов¹, М. Н. Оськина²

Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России, Москва, Россия

¹e-mail: skamolov@yahoo.com

²e-mail: mari-oskina@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена растущей потребностью в повышении эффективности работы органов государственного управления. По мнению авторов, высокие конкурентоспособность и уровень жизни населения Великого Герцогства Люксембург во многом достигнуты благодаря эффективной системе государственного управления, дальновидным и взвешенным решениям правительства, а также поиску новых драйверов экономического развития. Совокупность этих факторов позволили этому европейскому государству за столетний период пройти четыре стадии экономической трансформации: от аграрной до высокотехнологичной экономики. Кроме того, они позволили герцогству занять лидирующие позиции в мире по социально-экономическим показателям, а также стать ключевым игроком в нише коммерческой космической отрасли, что кажется парадоксальным. Целью данной статьи является изучение сущности и управленческих механизмов эволюционной трансформации, а также факторов успешности развития Великого Герцогства Люксембург. В ходе данного исследования были использованы следующие методы анализа: статистический, экономический, а также ретроспективно-исторический.

Научная новизна исследования обуславливается авторским подходом к определению этапов развития Великого Герцогства Люксембург во взаимосвязи с приоритетами государственного управления. Данная тематика слабо изучена как российскими, так и зарубежными исследователями. Практическая значимость статьи заключается в возможности применения рассмотренных инновационных практик в государственном управлении Российской Федерации.

В результате исследования авторы пришли к выводу, что феномен успешности люксембургской модели заключается в том, что, во-первых, система принятия государственных решений основана на стратегическом и перспективном подходе к определению приоритетов развития в условиях внутренней политической стабильности. Во-вторых, Люксембург представляет собой компактную систему с более простыми управленческими коммуникациями и иерархией, что усложняет конкуренцию на политической арене. Однако лица, принимающие стратегические решения, ориентируются на будущее, что и позволяет им быть на шаг впереди остальных игроков.

Инновационный характер государственного управления герцогства представляет значительный научный интерес и требует всестороннего изучения. Непосредственные механизмы принятия эффективных государственных решений заслуживают проведения отдельного исследования.

Ключевые слова: Люксембург, инновации, государственное управление, цифровая экономика.

Для цитирования: Камолов С. Г., Оськина М. Н. Государственное управление Люксембурга: вековые традиции инноваций // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 52–60. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-4-52.

LUXEMBOURG STATE DEPARTMENT: THE CENTURY OF TRADITIONS OF INNOVATION

S. G. Kamolov¹, M. N. Oskina²

Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹e-mail: skamolov@yahoo.com

²e-mail: mari-oskina@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research topic is explained by the growing interest of many states to increase the efficiency and effectiveness of public governance. In the authors' opinion The Grand Duchy of Luxembourg has managed to attain such a significant level of economic competitiveness and high living standards of its population due to efficient system of public governance. Luxembourg experienced four stages of economic transformation

during a hundred-year period due to the forward-looking and strategically considered decisions. This article aims at studying the essence and governance mechanisms of evolutionary transformation of the Grand Duchy. Such methods of analysis as social, economic and historic retrospective were used in this research.

The novelty of the subject of this article is proved by the authors' approach to defining the stages of the development of the Grand Duchy of Luxembourg regarding its priorities in public decision-making. Moreover, there is absence of research neither in Russia nor in other countries. The practical relevance results in the possibility of applying innovative administrative technology in the sphere of public administration in the Russian Federation.

As a result, the authors came to conclusion that the phenomenon of the Luxembourg's success is based on several pillars. Firstly, the system of governmental decision-making is grounded on a strategic and prospective approach to defining development priorities in the framework of inner political stability. Secondly, Luxembourg is known as a compact system with simpler managerial communications and hierarchy which complicates competition in a political arena. However, the decision-makers turn towards future which lets them be a step ahead of other players. The innovative character of the public governance in the Grand Duchy of Luxembourg represents a matter of academic interest and requires further studying. The mechanisms of the public decision-making in Luxembourg require further research.

Key words: Luxembourg, innovations, public governance, digital economy.

Cite as: Kamolov, S. G., Oskina, M. N. (2020) [Luxembourg state department: the century of traditions of innovation]. *Intellect. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 52–60. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-4-52.

Введение

Великое Герцогство Люксембург – это западноевропейское государство, являющееся членом Европейского Союза (ЕС) и входящее в состав экономического союза Бенилюкс. Сравнимый по площади с городом Москвой, Люксембург демонстрирует многолетний стабильный экономический рост, низкий уровень инфляции и почти стопроцентную занятость населения. По данным Международного валютного фонда, по уровню ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в 2017 году Люксембург занял второе место в мире после Катара (105 тыс. долл США и 127 тыс. долл США соответственно) [11].

Значительные достижения в социально-экономическом развитии стали результатом эффективной работы системы государственного управления Люксембурга, которая позволила этой стране за столетний период пройти четыре стадии глубинной трансформации и упреждающей адаптации к новым мировым экономическим и технологическим реалиям.

Современные авторы не публикуют работ по данной теме, за последние пять лет источники и научные исследования по данному вопросу практически отсутствуют, из чего можно сделать вывод о том, что данный вопрос мало изучен. Исследовательские работы в сфере данной проблемы можно разделить на две группы. К первой группе относятся теорети-

ки применения инноваций в сфере государственного управления. Среди российских исследователей особенно выделяются такие как С. Г. Камолов, проанализировавший глобальные коэволюционные тренды в развитии государственного управления и информационно-коммуникационных технологий [4], Е. С. Ботеновская, которая анализирует инновационное развитие европейских стран и выделяет общие тренды их развития¹, а также С. В. Алиева², акцентирующая внимание на управленческие инновации в области государственной службы.

Среди иностранных исследователей можно выделить С. Кульманна и Г. Вольмана³, объектом изучения которых является государственное управление в странах Бенилюкса, К. Тервиша и С. Альтшулера, рассматривающих национальные паттерны развития государственного управления в западноевропейских странах и К. Лундвалла⁴, который изучал феномен национальных инновационных систем.

Ко второй группе относятся исследователи, предметом работы которых были так называемые «малые открытые экономики», к которым также относится и Великое Герцогство Люксембург по критериям размера территории и численности населения. Однако среди ученых, занимающихся данной проблематикой, нет консенсуса относительно определения универсальных факторов успешности экономического развития малых государств.

¹ Ботеновская Е. С. Особенности инновационного развития Европейских стран с малой экономикой // *Новости науки и технологий*. – 2015. – № 1. – С. 34–42.

² Алиева С. В. Управленческие инновации на государственной службе как фактор модернизации российского общества // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. – 2012. – № 2. – С. 204–209.

³ Kuhlmann S., Wollmann H. (2014). *Introduction to comparative public administration: Administrative systems and reforms in Europe*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, pp. 10–71.

⁴ Lundvall, B. Å. (2007). National innovation systems – analytical concept and development tool. *Industry and innovation*, 14(1), pp. 95–119.

В мировом научном сообществе тема «малых экономик» возникает в период «холодной войны». Б. Фокс исследует недостатки малых экономик, которые включают в себя уязвимость, нехватку ресурсов и отсутствие крупных производственных мощностей. Также он отмечает полное или частичное отсутствие военной мощи, зависимость от внешних рынков ввиду небольшого размера внутреннего рынка и зависимость от иностранных государств в военных и дипломатических вопросах [14].

В 1980-х годах на фоне очевидных успехов в экономическом развитии ряда малых государств в научном дискурсе появляется другая точка зрения. Так, П. Каценштейн и Л. Бригульо указывают на преимущества малых экономик: инновационное развитие и гибкая политика в рамках глобализации [13]. П. Каценштейн пишет о том, что «необходимость отвечать на экономические вызовы стала причиной формирования демократического корпоративизма в малых государствах», что позволяет таким государствам лучше приспособиться к западным экономическим реалиям [16].

Идею о том, что демократические институты функционируют эффективнее в малых государствах, развивают А. Алесина и Э. Сполаоре, которые в рамках своего анализа базируются на работах Й. Шумпетера, выдвигая тезис о зависимости размера электората и ценности голоса каждого гражданина. Более того, они считают, что малые экономики в политическом плане зачастую развиваются успешнее, чем более крупные, по причине большей удовлетворенности населения перераспределением ресурсов, поскольку, по их мнению, это осуществляется менее эффективно в государствах с большим населением [12].

В 2014 году В. Веенендааль и Дж. Корбетт в своей работе также отмечают, что малые экономики более демократизированы, чем крупные. Они также

выявили корреляцию между тремя переменными (модернизация, индустриализация и образование), которые, в конечном итоге, приводят к демократизации. Также они отмечают, что в малых государствах больше развито гражданское общество, а система государственного управления является более эффективной ввиду оперативности налаженной системы подотчетности [18].

Цель данного исследования заключается в изучении сущности эволюционной трансформации Люксембурга, ее механизмов, а также в выявлении факторов успешности развития герцогства. Научная значимость данного исследования состоит в выделении стадий экономических трансформаций Великого Герцогства Люксембург, определения их драйверов, а также в выявлении уроков для российских реалий.

Инновационный характер государственного управления Люксембурга представляет значительный научный интерес с учетом задачи постоянного повышения эффективности работы органов государственной власти в нашей стране [15].

Структурный анализ экономики Люксембурга в ретроспективе позволяет нам выделить четыре стадии его развития:

- 1) аграрная экономика (традиционная) – Люксембург 1.0 (до 1900 г.);
- 2) индустриальная экономика – Люксембург 2.0 (1900–1960 гг.);
- 3) мировой финансовый центр – Люксембург 3.0 (1960–2000 гг.);
- 4) инновационная экономика – Люксембург 4.0 (2000 г. – по наст. вр).

Аграрная экономика

Эта стадия (Люксембург 1.0.) характеризуется развитием преимущественно сельскохозяйственных и кустарных ремесленных производств текстильной, гончарной и кожевенной продукции⁵ (рисунок 1).

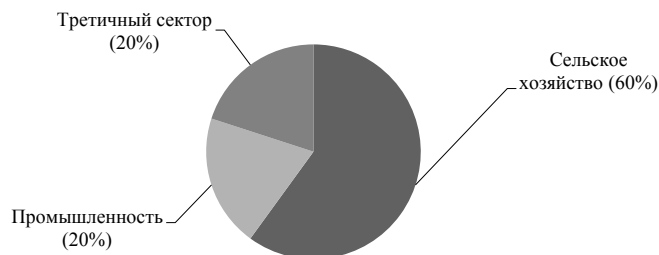

Рисунок 1. Отраслевая структура ВВП Люксембурга к началу 1900 г.

Экономика того периода формировалась под влиянием крупных соседей Люксембурга: Франции, Нидерландов, Германии, Бельгии. Чтобы из-

бежать экономической изоляции, с начала XIX в. Люксембург проводит политику открытости, о чем свидетельствует вступление в 1842 г. в Германский

⁵ В данной статье под третичным сектором понимается сфера услуг, по определению Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности (МСОК) представляющая собой производство услуг как конечных нематериальных продуктов (intangible goods).

таможенный союз (Zollverein). Членство в этом союзе обеспечило герцогству целый ряд преимуществ. Во-первых, между участниками таможенного образования было заключено соглашение об отмене таможенных барьеров и пропорциональном распределении пошлин, поступающих от других государств, между членами Союза пропорционально их численности населения. Во-вторых, Люксембург получил доступ к зарубежным рынкам, где мог сбывать свою продукцию. В-третьих, Германия инвестировала средства в развитие тяжелой промышленности герцогства, обеспечив его при этом необходимыми трудовыми ресурсами [1].

Благоприятные экономические перспективы, возникшие у Люксембурга в связи с участием в таможенном союзе, потребовали создания современной транспортной инфраструктуры. В 1859 г. была открыта первая железная дорога, соединившая Люксембург и Тьонвиль (Франция), что стало важным шагом интеграции герцогства в транспортную сеть Европы⁶.

В 1867 г. произошло важное политическое событие – подписание Лондонского договора, согласно которому Люксембург признавался независимым, нейтральным и демилитаризованным государством. Российская империя стала державой-гарантом неприкосновенности географических границ и нейтралитета Великого Герцогства [8]. Обретение независимости потребовало активного институционального развития и укрепления государственности. Установилась конституционная монархия, во главе которой стоял суверен, созывающий и распускающий высший орган законодательной власти – Палату

депутатов. Люксембург активно ищет оптимальную конституционно-правовую конфигурацию, защищающую интересы суверена, деловых кругов и граждан. За короткий период в Люксембурге принимаются три конституции: в 1848 г., в 1856 г., и в 1868 г.⁷

Восприимчивость и адаптивность герцогства к изменяющимся внешним реалиям становятся его конкурентным преимуществом и позволяют ему выступать полноправным участником магистральных экономических процессов в Европе [3]. Именно интеграционная направленность системы государственного управления Люксембурга позволила ему максимально эффективно подготовиться к переходу на следующую стадию экономического развития [17].

Индустриальная экономика

В середине 1870-х гг. на фоне открытия месторождений железной руды на юге страны развернуто крупномасштабное строительство металлургических предприятий. Начинается индустриализация, и Люксембург переходит на следующую стадию – Люксембург 2.0.⁸

В целях улучшения качества выпускаемой экспортной продукции в производство активно внедряются зарубежные инновационные технологии. На металлургических заводах широко применяется метод томасирования чугуна – процесс передела жидкого чугуна в сталь, что позволило получать более качественную продукцию. К 1913 г. герцогство занимает шестое место в мире среди крупнейших сталелитейных государств мира, производя более 1 млн т стали в год.

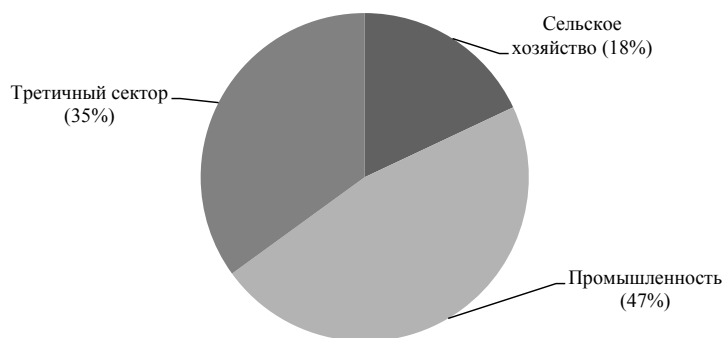

Рисунок 2. Отраслевая структура ВВП Люксембурга 1950-е гг.

В условиях нестабильности на европейском политическом пространстве Люксембург продолжает

бороться за устойчивость системы государственного управления и принимает дополнительные меры

⁶ История развития транспорта в Люксембурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kusee.nl/trein/31-history.php> (дата обращения: 06.03.2019).

⁷ Обзор установления государственности в Люксембурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://luxembourg.public.lu/fr/societe-et-culture/histoire/renaissance-dun-pays.html> (дата обращения: 07.03.2019).

⁸ Исторический обзор развития металлургической промышленности Люксембурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://luxembourg.public.lu/fr/societe-et-culture/histoire/siderurgie-luxembourg.html> (дата обращения: 07.03.2019).

по ее совершенствованию. После окончания войны в герцогстве был впервые проведен референдум по выбору формы правления. Население проголосовало за монархию и сохранение у Великой герцогини Шарлотты статуса главы государства. Вовлеченность граждан в разработку нового экономического курса дала еще больший импульс развитию государства. Демократические механизмы, преемственность и прогрессивность политических и экономических решений становятся краеугольными элементами политической системы Люксембурга.

На фоне военных столкновений с Германией в 1920-х Люксембург выходит из Германского таможенного союза, прерывая с ней экономические и политические отношения. Государство ищет новые интеграционные форматы и возможности. В результате в 1921 г. подписывается Соглашение о создании Бельгийско-Люксембургского экономического союза сроком на 50 лет, направленное на отмену экономических границ и фиксацию курса национальных валют двух государств в соотношении 1:1. В 1972 г. Соглашение было пролонгировано, а в 2002 г. оно было расширено: страны законодательно закрепили сотрудничество в политической, административной, судебной и социальной сферах. Кроме того, был создан специальный орган, Бельгийско-Люксембургская административная комиссия, в компетенцию которой входят политические консультации на министерском уровне, а также содействие углублению экономического сотрудничества.

Планомерно герцогство наращивает и трехсторонние межгосударственные интеграционные связи с Бельгией и Нидерландами [9]. В период с 1946 по 1953 гг. эти государства заключают валютный союз и отменяют таможенные пошлины в рамках таможенного союза, а также подписывают Договор о предварительном экономическом союзе, целью которого была координация экономической и социальной политики [2].

На глобальном международном уровне Великое Герцогство Люксембург присоединяется к таким объединениям, как Организация Объединенных Наций (ООН), Организация европейского экономического сотрудничества (впоследствии – Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), Организация Североатлантического договора (НАТО). Важное значение для развития региональной политики Люксембурга имело его присоединение к Европейскому объединению угля и стали (ЕОУС) в 1951 г. и к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС) в 1957 г. С 1958 г. в Люксембурге находится штаб-квартира ЕЭС, что способствовало укреплению статуса Люксембурга как одной из «трех европейских столиц» наравне с Брюсселем и Страсбургом.

С 1911 г. в герцогстве установилась фактическая монополия металлургической компании ARBED,

которая объединила несколько крупных люксембургских сталеплавильных заводов. Глобальные нефтяные кризисы 70-х гг. оказали негативное влияние на конъюнктуру мирового рынка стали. Из-за возникновения риска масштабной безработицы в 1975 г. правительство Люксембурга принимает решение о создании трехстороннего экономического комитета в сталелитейной отрасли, объединившего представителей профсоюзов, работодателей и государства. Основной задачей комитета был мониторинг экономической ситуации на внутреннем рынке и своевременное информирование государственных органов, создание новых рабочих мест на предприятиях, а также разработка предложений, направленных на предоставление субсидий для их развития. Поскольку кризис негативно повлиял на финансовую устойчивость ARBED, государство предприняло антикризисные меры и через Национальное кредитно-инвестиционное общество (Société national de crédit et d'investissement) стало ее мажоритарным акционером, владея к концу 1970-х гг. 40-процентной долей в капитале металлургической компании.

В 80-х годах XX века Люксембург принимает стратегическое решение искать альтернативные металлургической отрасли драйверы экономического роста, учитывая, в том числе, потенциальный экологический ущерб от сталелитейных предприятий. В 2006 г. индийскому магнату Лакшми Митталу было продано крупнейшее предприятие Arcelor, которое в 2002 г. поглотило ARBED. Это позволило Люксембургу не только получить значительные денежные средства (21 млрд евро), но и целенаправленно готовиться к следующей стадии трансформации.

Мировой финансовый центр

Переход к новой стадии (Люксембург 3.0.) был обусловлен изменяющейся экономической ситуацией в мире. В структуре ВВП все еще доминирует промышленность, однако доля третичного сектора по сравнению со стадией Люксембург 2.0. планомерно увеличивается (с 35% до 54%). Начался переход от индустриальной экономики к укладу, основанному на мощном банковском и финансовом секторах (рисунок 3).

В 1988 г. Люксембург стал первой страной, правительство которой интегрировало Директиву UCITS (Организация коллективного инвестирования в первичные ценные бумаги) в национальное законодательство. Эта Директива разрешала обращение ценных бумаг инвестиционных фондов, зарегистрированных в одной стране ЕЭС, в других странах сообщества [14]. В результате к 2015 г. в Люксембурге было зарегистрировано 12 074 инвестиционных фондов, что составляло примерно четверть от их общего количества в мире. К 2017 г. объем активов всех зарегистрированных в герцогстве фондов составил 4 трлн евро.

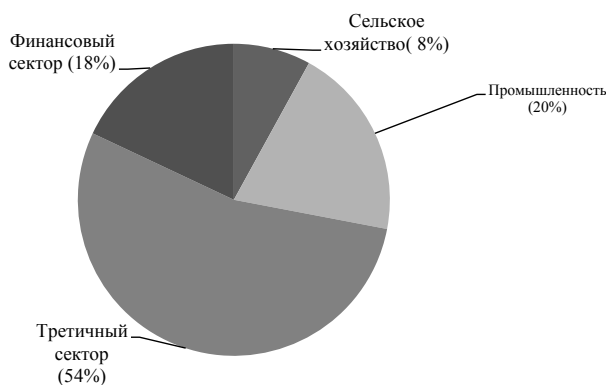

Рисунок 3. Отраслевая структура ВВП Люксембурга в 1990-е гг.

Регулятором финансовых рынков и органом защиты прав инвесторов является Комиссия по надзору за финансовым сектором (la Commission de Surveillance du Secteur Financier, la CSSF), государственный орган, задачей которого является контроль за соблюдением прозрачности в финансовой сфере, а также гарантия стабильности и диалога между государством и предприятиями.

К концу 1990-х гг. Люксембург становится одним из ключевых финансовых центров мира [6]. Развивается рынок долговых займов (еврооблигаций), увеличивается приток иностранных инвестиций, формируется правовая среда, обеспечивающая благоприятные налоговые и банковские условия в мировых масштабах. С 1999 г. ведущие финансовые рейтинговые агентства мира Standard & Poor's и Moody's присваивают Люксембургу рейтинг AAA, что свидетельствует о максимальном уровне кредитоспособности его финансовой системы и самом высоком качестве кредитных инструментов.

Законодательство Люксембурга совершенствовалось не только в отношении финансовых операций

и налогообложения [10]. Герцогство, не имеющее выход к морю, развивает морское право, разработав специальный морской реестр Люксембурга, регистрация в котором позволяет владельцам судов ходить в любые порты мира. Более того, владельцы судов платят сниженные налоговые ставки, в которых учитываются расходы на обслуживание судна, а также имеют возможность проведения крупномасштабного ремонта (ремонт агрегатов и моторов, восстановление корпуса, тюнинг салонов) и имеют право на пролонгацию кредита. Этот комплекс предпринятых мер делает морскую юрисдикцию герцогства конкурентной среди морских европейских держав.

Иновационная экономика

Помимо развития финансового сектора и, в частности, широкого спектра банковских услуг, привлекающих в страну все больше иностранных инвесторов, сегодня Люксембург активно переходит к следующей стадии экономической трансформации, Люксембург 4.0., базисом которой являются инвестиции в технологии будущего (рисунок 4).

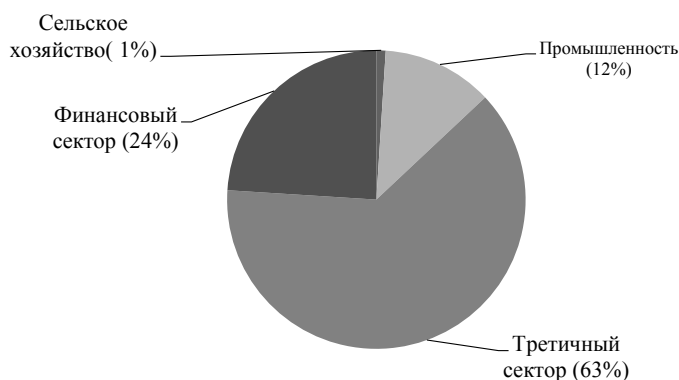

Рисунок 4. Отраслевая структура ВВП Люксембурга в 2010-е гг.

Люксембург 4.0. – это государство, которое в настоящее время является пионером цифровой экономики, развития высокотехнологичных отраслей и, прежде всего, в космической промышленности.

Согласно рейтингу Global Innovation Index, ежегодно выпускаемому Всемирной организацией интеллектуальной собственности, в списке самых инновационных экономик мира Люксембург занял 15 место.

Основу развития нового экономического уклада Великого герцогства составляют две крупнейшие медиакомпания, RTL-Group и SES, обороты которых в 2018 г. составили 6,505 млн евро и 2,035 млн евро соответственно. SES, количество геостационарных спутников которой, по данным разных источников варьируется от 33 до 42, является ведущим провайдером коммуникационных услуг высокого качества. Благодаря этой компании Люксембург сегодня входит в число ведущих стран мира по количеству спутников, выведенных на околоземную орбиту.

В 2005 г. Люксембург стал членом Европейского космического агентства. Кроме того, Правительство имеет планы создания собственного космического агентства и добычи космических ресурсов. Уже сейчас Люксембург работает над созданием системы национального космического права, в котором будет зафиксирован ряд новелл, включая права собственности на добытые в космосе ресурсы [5]. В рамках развития Люксембурга как мирового космического хаба и привлечения иностранных инвестиций от компаний, работающих в космической сфере в 2016 г. был запущен проект «Space Resources Mining Initiative», целью которого является добыча космических ресурсов и их дальнейшее коммерческое использование [7].

Для стимулирования развития космической отрасли Люксембург не только увеличивает расходы на НИОКР [15], но и осуществляет прямые инвестиции, объем которых по состоянию на 2018 г. составил около 200 млн евро. В Университете Люксембурга (Université de Luxembourg) совместно с компанией SES открыли новые магистерские программы, на которых будут обучать специалистов в сфере космоса и телекоммуникаций.

В 2015 г. Министерство экономики Люксембурга, Торговая палата Люксембурга и Союз предприятий, выступающих за продвижение устойчивого развития (IMS Luxembourg), приняли стратегическую концепцию «третьей промышленной революции». По замыслу ее автора, американского экономиста Джереми Рифкина, в Люксембурге «завтрашнего дня» будут использоваться исключительно альтернативные источники энергии, строиться «умные здания», использоваться беспилотные автомобили без выбросов вредных газов в атмосферу. Вся инфраструктура будет функционировать на базе Интернета вещей (Internet of Things) [4].

Переход к новой стадии нашел отражение и на институциональном уровне: создается Министерство цифровизации Люксембурга (Ministère de la Digitalisation), основными задачами которого являются:

– реализация программы «Цифровой Люксембург» (поддержка инновационных стартапов, подготовка специалистов в области информационных технологий и защиты информации, создание уникальной экологической инфраструктуры);

– переход деятельности государственных органов полностью к электронному документообороту;

– создание искусственного интеллекта и его внедрение в городскую инфраструктуру.⁹

Результаты исследования

В ходе данного исследования авторы разработали собственный подход к анализу стадий экономических трансформаций Люксембурга, а также выявили движущие силы каждой из стадий. Перспективность данного исследования состоит в том, что Россия могла бы извлечь уроки из опыта Люксембурга. Несмотря на разницу масштабов, другие игроки на мировой арене, в том числе и Российская Федерация, могли бы перенять практику герцогства в части упреждающего видения приоритетов развития. Кроме того, представляется вполне реальной возможность повторения успешного опыта Люксембурга в части реформирования и модернизации образовательных процессов и подходов к образованию в целом, содействия и развития предпринимательского духа и предпринимательства, а также следование мировым трендам в области информационно-коммуникационных технологий и стимулирования их распространения и использования всеми слоями населения. Кроме того, было выявлено, что значительные результаты, достигнутые благодаря экономическим «перезагрузкам», представляют собой не конъюнктурные решения, а осуществление задач, которые государство целенаправленно ставило перед собой, базируясь на долгосрочных целях и многолетнем опыте. Несмотря на то, что компактной системой с точки зрения государственного управления управлять все же легче, Россия могла бы перенять опыт определения целей на долгосрочный период и принятия стратегических документов, ориентированных на будущее.

Выводы

Великое Герцогство Люксембург – это уникальное государство, которое благодаря стабильности и преемственности системы государственного управления за сто лет прошло четыре стадии экономической трансформации. Феномен успешности люксембургской модели заключается в том, что, во-первых, система принятия государственных решений осно-

⁹ Сайт Министерства цифровизации Люксембурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gouvernement.lu/fr/le-ministere.html>. (Дата обращения: 10.03.2019).

вана на стратегическом и перспективном подходе к определению приоритетов развития в условиях внутренней политической стабильности. Во-вторых, Люксембург представляет собой компактную систему с более простыми управленческими коммуникациями и иерархией. Однако стоит отметить, что проводить независимую самостоятельную экономическую политику в конкуренции с крупнейшими мировыми экономиками представляется делом весьма сложным. Лица, принимающие в Люксембурге стратегические решения, ориентируются на будущее, что позволяет им быть на шаг впереди остальных игроков на мировой арене. Анализ опыта Великого

Герцогства Люксембург является ценным с точки зрения возможности выявления уроков для российских реалий. Однако при детальном рассмотрении нынешней отраслевой структуры ВВП герцогства, где на долю реального сектора приходится 13%, возникает резонный вопрос: не рискует ли экономика из «реальной» стать «виртуальной»?

Инновационный характер государственного управления герцогства представляет значительный научный интерес и требует всестороннего изучения. Непосредственные механизмы принятия эффективных государственных решений заслуживают проведения отдельного исследования.

Литература

1. Абдишев Б. Т. Таможенный союз трех стран как фактор формирования и развития международной экономической региональной интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 3. – С. 61–70.
2. Воронков Л.С. О многообразии интеграционных процессов в Европе // Вестник МГИМО университета. – 2013. – № 4(31). – С. 98–104.
3. Кавешников Н. Ю. «Малые и вредные»? // Международные процессы. – 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 84–92.
4. Kamolov S. G. Digital public governance: trends and risks // Giornale di storia costituzionale. – 2017. – Т. 33. – С. 185–194.
5. Камолов С. Г., Миракова Д. А. Коммерциализация космической деятельности: ключевые тренды современности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 52–63.
6. Касьянов Р. А. Европейский опыт правового регулирования финансовых рынков и возможности его применения в России // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 267–273.
7. Попова С. М. Инициатива Люксембурга и возможные последствия для регулирования мирового рынка космической деятельности // Исследования космоса. – 2017. – № 4. – С. 273–285.
8. Толстухина А. Россия и Люксембург: крепкое партнерство сквозь века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/17097>. (дата обращения: 06.03. 2019).
9. Швейцер В. Я., Степанов А. И., Юданов Ю. И. Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе. – М.: Весь мир. – 2009. – 544 С.
10. Шилов А. Инновационная экономика: наука, государство, бизнес // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 127–137.
11. Доклад Международного валютного фонда Luxembourg: Selected Issues [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/04/03/Luxembourg-Selected-Issues-45782>. (дата обращения: 04.03.2019).
12. Alesina, A., Spolaore, E. (2005). The size of nations. Mit Press, pp. 81–155.
13. Briguglio L. A vulnerability and resilience framework for small states. Malta, 2014. P. 99.
14. Fox, A. B. (2006). The power of small states: diplomacy in World War II. University of Chicago Press, pp. 220–231.
15. Hartley J. Innovation in governance and public services: Past and present (2005) [Public money and management]. Vol. 25. – No. 1. pp. 27–34.
16. Katzenstein, P. J. (1985). Small states in world markets: Industrial policy in Europe. Cornell University Press, pp. 136–191.
17. Peroni C., Ferreira I. S. (2012). Competition and innovation in Luxembourg. Journal of Industry, Competition and Trade. Vol. 12. No 1, pp. 93–117.
18. Veenendaal, W. P., Corbett, J. (2015). Why small states offer important answers to large questions. Comparative Political Studies. No. 48(4), pp. 527–549.

References

1. Abidshev, B. T. (2011) [Customs union of the three countries as a factor of formation and development of international economic regional integration]. Rossisky vneshneekonomichesky vestnik [Russian foreign economic journal]. Vol. 2011. No. 3, pp. 61–70. (In Russ.).
2. Voronkov, L. S. (2013) [On variety of integration processes in Europe]. Vestnik MGIMO Unieversiteta [MGIMO Review of International Relations]. Vol. 31. No. 4, pp. 98–104. (In Russ.).
3. Kas'yanov, R. A. (2013) [European experience of financial markets regulations and opportunities for its

- applications in Russia]. Vestnik MGIMO Unieversiteta [MGIMO Review of International Relations]. Vol. 31. No 4, pp. 267–273. (In Russ.).
4. Kaveshnikov, N. Yu. (2008) [Small, Yet Annoying!]. Mezhdunarodnye process [International trends]. Vol. 6, No. 3, pp. 84–92. (In Russ.).
 5. Kamolov, S. G. (2017) [Digital public governance: trends and risks]. Intellect. Innovatsii. Investitsii [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 33, pp. 185–194. (In Russ.).
 6. Kamolov, S. G., Mirakova, D. A. (2019) [Commercial space: key modern trends]. Intellect. Innovatsii. Investitsii [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 7, pp. 52–63. (In Russ.).
 7. Popova, S. M. (2017) [The initiative of Luxembourg SpaceResources.lu and possible consequences for the world space regulation market]. Issledovaniya kosmosa [Cosmic Research]. Vol. 1. No 4, pp. 273–285. (In Russ.).
 8. Tolstukhina, A. (2017) [Russia and Luxembourg: a strong partnership through the ages]. Mezhdunarodnaya zhizn [International Affairs] Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/17097>. (accessed 06.03.2019) (In Russ.).
 9. Shvejcer, V. Ya., Stepanov, A. I., Yudanov, Yu. I. (2009) Gosudarstva Al'pijskogo regiona i strany Benilyuks v menyayushcheysya Evrope [The states of Alpine region and countries of Benelux in the changing Europe]. Moscow: Ves Mir, 544 p.
 10. Shilov, A. (2018) [Innovation Economy: Science, Government, and Business]. Voprosi Ekonomiki [Voprosi Ekonomiki]. Vol. 1. No. 1, pp. 127–137. (In Russ.).
 11. The IMF Report Luxembourg: Selected Issues Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/04/03/Luxembourg-Selected-Issues-45782>. (accessed 04.03.2019) (In Russ.).
 12. Alesina, A., Spolaore, E. (2005) The size of nations. MIT Press, pp. 81–155. (In Engl.).
 13. Briguglio, L. (2014) A vulnerability and resilience framework for small states. Malta, 99 p.
 14. Fox, A. B. (2006) The power of small states: diplomacy in World War II. University of Chicago Press, pp. 220–231. (In Engl.).
 15. Hartley, J. (2005) Innovation in governance and public services: Past and present. Public money and management. Vol. 25, No.1, pp. 27–34. (In Engl.).
 16. Katzenstein, P. J. (1985) Small states in world markets: Industrial policy in Europe. Cornell University Press, pp. 136–191. (In Engl.).
 17. Peroni C., Ferreira I. S. (2012) Competition and innovation in Luxembourg. Journal of Industry, Competition and Trade. Vol. 12. No 1, pp. 93–117. (In Engl.).
 18. Veenendaal, W. P., Corbett, J. (2015) Why small states offer important answers to large questions. Comparative Political Studies. Vol. 48(4), pp. 527–549. (In Engl.).

Информация об авторах:

Сергей Георгиевич Камолов, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1144-4486, **Scopus Author ID:** 57195267672, **Researcher ID:** G-2191-2016
e-mail: skamolov@yahoo.com

Марина Николаевна Оськина, исследователь, кафедра государственного управления, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России, Москва, Россия

e-mail: mari-oskina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 14.04.2020; принята в печать: 17.06.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Sergey Georgievich Kamolov, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Public Administration, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1144-4486, **Scopus Author ID:** 57195267672, **Researcher ID:** G-2191-2016
e-mail: skamolov@yahoo.com

Marina Nikolaevna Oskina, researcher, Department of Public Administration, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

e-mail: mari-oskina@yandex.ru

The paper was submitted: 14.04.2020.

Accepted for publication: 17.06.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.